

Тенгизов Рустам Анзорович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблемные вопросы уголовного преследования

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы разумного срока при производстве по уголовному делу, что позволило выявить ряд проблемных вопросов института уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное преследование, подозреваемый, обвиняемый, сторона обвинения, разумный срок

Особую актуальность понятие «уголовное преследование» приобретает в связи с провозглашением российского уголовного судопроизводства состязательным. Уголовное преследование рассматривается законодателем как функция, противоположная функции защиты, а также как процессуальная деятельность стороны обвинения, направленная на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Все это приводит к неоднозначному восприятию правоприменителем данного понятия и с теоретических, и с практических позиций.

Сложность и многообразие деятельности по изобличению лица в совершенном преступлении обуславливают необходимость выделения форм и видов уголовного преследования [4, с. 21].

Разделение уголовного преследования на формы и виды позволяет выявить наиболее важные свойства данного вида процессуальной деятельности, эффективно вести организацию и планирование работы, не допуская ошибок при разрешении процессуальных вопросов, возникающих при осуществлении

уголовного преследования на различных стадиях производства по уголовным делам [1].

Значение уголовного преследования заключается в том, что оно является основным средством защиты публичного интереса в уголовном процессе. В отличие от прежнего отечественного уголовно-процессуального законодательства УПК РФ не закрепил принцип публичности уголовного судопроизводства, однако, процессуалисты отмечают, что «принцип публичности трансформировался в обязанность осуществлять уголовное преследование, а также отдельные элементы принципа публичности содержатся в различных статьях УПК РФ [3, с. 35].

Изучение вопроса разумного срока в уголовном судопроизводстве, позволило выявить ряд проблемных вопросов института уголовного преследования.

Следует отметить, что проблема неопределенности с установлением момента начала осуществления уголовного преследования, а вместе с ним и начала периода разумного срока уголовного судопроизводства продолжает оставаться неразрешенной. Так, в п.55 ст.5 УПК РФ сказано: «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [2].

Но законодатель не определяет конкретно момент начала уголовного преследования. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 13 постановления Пленума Верховного суда РФ № 30, Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 64 под началом осуществления уголовного преследования понимается момент, с которого лицо в соответствии со ст. 46, 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ является (признается) подозреваемым (обвиняемым) [5].

Отсюда следует, что началом разумного срока будет считаться момент появления фигуры подозреваемого (обвиняемого), т.е. вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении определенного

лица. Получается, что вся деятельность расследования с момента получения сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела выведена из этапов уголовного судопроизводства, однако которая, по нашему мнению, также должна осуществляться в требуемые законом разумные сроки. Попыткой решения данной проблемы, видится в изменении п.55 ст.5 УПК РФ: «уголовное преследование – процессуальная деятельность, которая начинается с момента получения сообщения о преступлении, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Для того, чтобы избежать злоупотребление следователями вынесением «промежуточных» процессуальных решений – незаконных постановлений о приостановлении и прекращении уголовных дел, обоснованно было бы вместе с внесенными изменениями в ч. 6 ст. 162 УПК дополнить ч. 4 ст. 213 и ч. 2 ст. 208 УПК обязанностью следователя не только уведомлять о приостановлении предварительного следствия прокурора (путем направления ему копии принятого решения в течение 24 часов с момента его принятия), но и представлять прокурору для изучения материалы уголовного дела в течение 5 суток. Это будет способствовать активизации хода расследования по делу, сокращению фактических сроков производства, что повлияет на сокращение общего срока уголовного преследования.

Несмотря на общую позитивную направленность учета разумного срока при производстве по уголовному делу, в настоящее время не приходится говорить о создании эффективного механизма контроля за соблюдением разумности срока в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, следует отметить исключительно оценочный характер предложенных параметров критерия разумности срока. На наш взгляд, словосочетание «длительное время» более субъективно для толкования, нежели «разумный срок». Кроме того, в заявлении председателю суда об ускорении рассмотрения дела возникает угроза нарушения разумного срока посредством ускорения, ведь качество производства по уголовному делу может снижаться как при неоправданном затягивании, так и волюнтаристском ускорении уголовного судопроизводства.

В этой связи предлагаем пункт 1 ст. 6.1. излагать в следующей редакции: «В случае если после поступления уголовного дела в суд дело не рассматривается и судебный процесс затягивается, чем нарушается разумный срок уголовного судопроизводства, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением о рассмотрении уголовного дела в разумный срок».

Для дисциплинирования недобросовестных должностных лиц, закрепить в законе, что срок незаконного приостановления предварительного расследования добавляется к общему процессуальному сроку производства по делу.

Отмечается, что прокурор лишен каких-либо процессуальных полномочий, закрепленных в законодательстве, способных напрямую повлиять на сроки проведения предварительного следствия. Также на практике нет механизма реальной ответственности недобросовестных должностных лиц.

Для того чтобы принцип разумного срока уголовного судопроизводства эффективно обеспечивал соблюдение прав и законных интересов участников процесса, необходимо законодательное совершенствование уголовно-процессуального закона, а также полномочий прокурора по обеспечению разумных сроков уголовного судопроизводства.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего осмысления и усовершенствования положений, регламентирующих разумные сроки уголовного судопроизводства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации» принята всенародным голосованием 12.12.1993. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. 4 августа.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. 24 декабря.

3. Мартынчик Е.Г. Публичное и частное начала в уголовном процессе и роль адвоката в их реализации // Адвокатская практика. 2010. № 6.

4. Овчинников Е.О. Возникновение понятия уголовного преследования в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2015. № 2.

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного актов в разумный срок» // Российская газета. 2011. № 5. 14 января.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 4